

Л.Н. Борох
ИВ РАН

Идеи европейского утилитаризма в трактовке Лян Цичао

На рубеже XIX–XX вв. японские и китайские политические деятели усматривали сходство между некоторыми самыми сложными европейскими учениями и философией буддизма. Такое «совпадение» делало новые западные идеи более доступными для восприятия и давало возможность оперировать уже имеющимися понятиями. Прежде всего в Японии было «обнаружено» сходство кантианства с буддизмом. Известно, что в свое время (в ранний период эмиграции) этот факт удивил и поразил Лян Цичао. Установление «прямой связи» между философией И. Канта и учением Будды – один из самых сложных сюжетов, которые пытались осмыслить Лян Цичао и его современники.

Знакомя своих соотечественников с европейскими теориями, Лян Цичао обращался к учению Будды, когда разъяснял принципы европейского утилитаризма¹. В сочинении, посвященном создателю этой теории И. Бентаму², сформулированный им принцип «наибольшего счастья наибольшему числу людей» Лян Цичао оценил как высший эталон добродетели (см. [3, с. 122])³.

В интерпретации Лян Цичао позиция Бентама заключалась в том, что людям необходимо знать критерии добра и зла, т.е. понять, что побуждать человека увеличивать свое счастье называется добром, заставлять же человека своему счастью препятствовать называется злом. По его словам, данный принцип действует во всем мире (на территории *сы хай*, «четыре моря») и многие столетия служит высшим критерием во всех учениях о добродетели (см. [3, с. 122]). У английского философа главная формула утилитаризма – «наибольшее счастье наибольшему числу людей» – была напрямую связана с идеями политическими, с законодательными и правовыми реформами. В китайском варианте она приобрела новый смысл – Лян Цичао усматривал близость «расчетов счастья» по Бентаму к различным философским и религиозным системам.

При переводе термина «утилитаризм» на китайский язык – *лэличжуи* – Лян Цичао был использован не только иероглиф *ли* (польза–выгода), но и

© Борох Л.Н., 2007

иероглиф *лэ* (радость). Хотя, как уже упоминалось, английский термин не был переведен адекватно, но по сути отражал идею Бентама о праве человека быть счастливым и получать удовольствие. «Радость» в качестве категории утилитаризма интерпретировалась китайскими авторами как важнейшая его составляющая, но имела свою специфику. Лян Цичао писал, что поскольку Бентам не принадлежал к сторонникам «учения о душе» (*хунь сюэ*), поэтому у него речь шла только о радости, которую человек обретает в феноменальном мире (*ши цзянь*), а не за его пределами (см. [3, с. 126]). Однако, разъясняя его теорию, Лян Цичао довольно часто обращался к религиозной проблематике.

Китайскому мыслителю было известно главное сочинение Бентама – «Введение в основания нравственности и законодательства»⁴. Его китайский перевод имел название *Даодэ цзи ли фа чжи юань ли* («Принципы добродетели и законодательства»). Познакомившись с теорией Бентама, Лян Цичао пришел к выводу, что английский философ переосмыслил два давно уже существующих в мире учения: о подавлении желаний (аскетизм) и чувственном восприятии. По его мнению, отказ от удовольствий и готовность к страданиям более всего противоречат принципам утилитаризма. Подавление желаний и отказ от радостей жизни свойственны двум категориям людей: философам и людям религиозным. Первые хотят этим прославиться, вторые – избежать кары в загробном мире (*мин фа* – будд.) (см. [3, с. 122]).

Лян Цичао писал о том, что, согласно теории Бентама, люди в отличие от животных наделены особой «высокой» природой, т.е. у них есть духовная нравственная жизнь, поэтому кроме радости (*куай лэ*) обычной они испытывают «возвышенную радость». Если нельзя получить оба удовольствия, то, как предлагал Бентам, лучше отказаться от простого, чтобы получить более возвышенное. В этом контексте Лян Цичао процитировал Чжуан-цзы: «Человек питается [мясом] домашних животных, а олени – травой; сколопендры лакомятся змеями, а совы и вороны – мышами. Кто из четверых знает настоящий вкус [еды]?» (цит. по [2, с. 259]). То есть вопрос в том, как определить, что именно это возвышенная радость, и прочувствовать ее.

По мнению Лян Цичао, разработанная Бентамом теория учитывает, что у разных людей имеется разный уровень знаний. Ощущения от полученных страданий и удовольствий также неодинаковы. «Приверженцы брахманизма готовы принять страдания, чтобы испытать радости Нирваны. Буддисты готовы страдать, чтобы обрести радость на Чистой земле (*Цзин ту*). А последователи Иисуса переносят страдания во имя той радости, которую они обретут в Небесном государстве» [3, с. 123].

Лян Цичао считал, что к радости стремятся все люди, но среди них нет никого, кто бы в этих стремлениях был подобен последователям школы Хуаянь⁵, в философии которой понятие «радость» является ключевым. Он пояснял, что в представлении буддистов мирская радость очень непостоянна, что вслед за радостью неизбежно приходят горести, число которых все время увеличивается. Поэтому, следуя учению Будды, лучше «обрубить корень забот и стремиться к достижению радости на длительное

время. О тех же людях, кому доставляет радость удовлетворение только своих плотских желаний, буддисты говорят, что они „признают злодея за своего сына“ (т.е. принимают ложь за правду)» [3, с. 126].

Лян Цичао полагал, что в Индии будет легче всего использовать расчеты счастья по Бенхаму, поскольку последователи учения Будды сильны в математике. В Китае, по его мнению, ситуация иная: «...слишком много людей в Поднебесной, которые математику не понимают. Обладая природой, стремящейся к радости и любящей выгоду, они не знают, где находятся подлинные радости и выгода». В результате этого невежества их пороки все увеличиваются, поэтому заставлять их овладеть теорией Бенхама о радости от выгоды равносильно «обучению мартышки лазать по деревьям» (т.е. учить негодяя вершить еще большее зло) [3, с. 126].

Лян Цичао полагал, что в мире идет процесс развития нравственных чувств, о значении которых писал в своем сочинении Бенхам. Если раньше, согласно его теории, люди переживали радости и горести только своей семьи, то постепенно стали воспринимать также радости и горести своего государства. Под влиянием идей Бенхама люди начали осознавать, что если не любишь других, то и собственную выгоду не получишь, оказавшись в числе проигравших (см. [3, с. 129]). Лян Цичао напомнил фразу, которую, по его словам, часто повторял Кан Ювэй: «Спасение государства, спасение Поднебесной – все это есть следование собственному желанию, следование сердцу, которое не переносит чужих страданий». Он приводил цитату из «Жэнь сюэ» («Учение о человеколюбии») Тань Сыгуна о том, что «сердце, любящее других, позволит соединить частную выгоду с выгодой общей» [3, с. 129].

Знакомя своих соотечественников с западными теориями, Лян Цичао всегда делал вывод о возможности использования их в Китае. На этот раз он очень резко оценивал уровень развития китайского общества: «У тех, кто стремится к частному и забывает об общем, взгляд недалек и размышления поверхностны, они не знают, что такое настоящая выгода, что такое настоящее счастье, и поэтому не могут применить принципы учения Бенхама» [3, с. 129]. Но завершались его рассуждения на оптимистической ноте: постигать эту теорию должна обучающаяся ныне молодежь.

Примечания

¹ Английский термин «utilitarianism» происходит от латинского «utilitas» (польза, выгода). Лян Цичао переводит его как *лэличжун* 乐利主义 (учение о радости от выгоды), это его личное новаторство, сделанное на основе объединения японского перевода и оригинального текста на западном языке. Лян Цичао объяснял, что название этого течения в Японии переводится как *гунлипай* 功利派 или *лиунпай* 利用派, а оригинальный смысл западного текста – это польза–выгода *ли* 利益.

² И. Бенхам (1748–1832) – английский философ, высказал предположение, что каждое отдельное действие может «подчиняться расчетам счастья», количественному сравнению удовольствия и страданий. Он полагал, что подобные сравнения могут быть суммированы в целях общественного действия и каждое общественное

действие должно оцениваться с позиции «наибольшего счастья для наибольшего количества людей». Сам автор считал это рабочей гипотезой, которую он противопоставил теории естественного права (см. [1, с. 31–34]). Самое известное сочинение И. Бентама – «Введение в основания нравственности и законодательства».

³ Лян Цичао было известно, что теория И. Бентама подверглась критике Дж.С. Милля, который выступал против объединения в его учении британской социальной и политической философии с идеями французских мыслителей А. Сен-Симона и О. Конта. Лян Цичао считал эту критику непродуктивной, попыткой «подрисовать змее ножки» [3, с. 126].

⁴ «Введение в основания нравственности и законодательства» было переиздано в России в 1998 г.

⁵ Этому направлению в буддизме посвящено исследование Л. Янгутова [4].

Литература

1. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб., 2005.
2. Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972.
3. Лян Цичао. Лэличжуи тайдоу Бяньцинъ (Учение Бентама – корифея утилитаризма) // Лян Цичао чжэсюэ сысян луньвэнь сюань (Избранные философские статьи Лян Цичао). Пекин, 1984.
4. Янгутов Л.Е. Философское учение школы Хуаянь. Новосибирск, 1982.